

26 июля 2010 года

Испытание Армагедоном: для предотвращения ядерного терроризма следите за ураном

Публицистическая статья. Белферовский центр науки и международных отношений Института государственного управления имени Джона Ф. Кеннеди Гарвардского университета.

Авторы: Старшие научные сотрудники Белферовского центра науки и международных отношений [Уильям Тоби](#) и [Рольф Моэрт-Ларссен](#).

Если вы решите пролистать журнал о парашютном спорте, то, вполне возможно, наткнетесь на раздел, содержащий подробное описание всевозможных несчастных случаев. Цель данного раздела – отнюдь не удовлетворение нездорового интереса, а повышение осведомленности парашютистов о опасных случаях из практики во избежание повторения фатальных ошибок. К сожалению, анализируя реакцию на инцидент, о котором стало известно в апреле 2010 года, но который остался по сути незамеченным, мировое сообщество подходит к анализу сбоев в системе ядерной безопасности гораздо менее тщательно чем парашютисты-спортсмены. Последние стараются извлечь все возможные уроки из каждого инцидента, понимая неприемлемость последствий даже одной фатальной ошибки.

С момента распада Советского Союза в 1991 году, правоохранительные органы и спецслужбы ряда стран осуществили около двух десятков перехватов расщепляющихся ядерных материалов, которые можно было бы использовать для изготовления ядерного оружия. О последнем подобном случае сообщил президент Грузии Михаил Саакашвили в ходе всемирного саммита по ядерной безопасности, состоявшемся в Вашингтоне в апреле 2010 года. Инцидент, о котором поведал грузинский лидер, встал в один ряд с перехватами высокообогащенного урана в Грузии в 2003 и 2006 годах.

К данным инцидентам необходимо отнестись чрезвычайно серьезно не смотря на то, что общее количество изъятого в этих трех случаях вещества недостаточно для изготовления ядерной бомбы. Ведь, по данным Международного агентства по атомной энергии владельцы изъятого грузинскими властями вещества не сообщали данной организации о том, что оно пропало из мест хранения. Невероятно, но ни один из этих трех случаев не был расследован до конца: не было доподлинно установлено ни откуда это вещество было похищено, ни куда его намеревались переправить, ни полный круг лиц задействованных в хищении этого вещества.

Более того, перехваты ядерных материалов редко когда являются следствием профилактической работы правоохранительных органов или разведывательных операций спецслужб. Чаще всего они происходят в следствии случайного стечения обстоятельств. В некоторых случаях злоумышленники уведомляли о том, что предлагаемые ими материалы лишь образцы гораздо больших партий вещества, предлагаемых к продаже. Заметим, что отнюдь не все предлагавшиеся для продажи на черном рынке материалы удавалось перехватить. Важно отметить и то, что не о

всех инцидентах стало известно общественности. Спецслужбы и правоохранительные органы обычно расследуют случаи ядерной контрабанды без излишнего шума, а то и вовсе под покровом секретности. Иногда подобное расследование ведется в сотрудничестве с коллегами из других стран, а иногда и в одиночку. И чаще всего расследование происходит слишком медленно, а тем, кто его проводит, не хватает ни ресурсов ни решимости.

Чем же объясняется то, что мы так и не смогли докопаться до сути в случаях контрабанды ядерных материалов? Есть целый ряд причин, связанных с характером международного сотрудничества в ядерной сфере, с чувствительностью тематики ядерной безопасности, а также с организационными недостатками в работе правительства США.

Правительства стран, расследовавших подобные случаи, не поделились информацией со своими зарубежными партнерами по тем или иным причинам. Именно в следствии недостаточного обмена информацией у тех, кто отвечает за нашу безопасность, не получилось связать факты в единое целое и воспользоваться всеми наводками для полного расследования этих случаев. Иногда нежелание делиться информацией связано с соперничеством между странами. Иногда соображения государственной тайны и ограничения, налагаемые суверенитетом, приводят к ограничению сотрудничества между правоохранительными органами или спецслужбами даже внутри отдельно взятой страны. Далекие от идеальных отношения между Грузией и Россией служат пожалуй наиболее наглядным примером того, сколь серьезные препятствия могут возникать на пути обмена информацией между государствами по противодействию ядерной контрабанде.

Более того, многие государства неохотно соглашаются на активное выявление новой информации в подобных случаях, опасаясь что вновь выявленные данные могут указать на пробелы в системе ядерной безопасности данной страны. К тому же мало кого в правоохранительных органах или разведывательных службах заинтересует раскрытие информации о том, что количество находящегося в незаконном обороте ядерного материалов превышает ранее сделанные оценки. Ведь подобное признание укажет и на то, что эти ведомства плохо исполняют свои обязанности.

В самих Соединенных Штатах не существует некой единой команды, состоящей из экспертов в правоохранительных, разведывательных, технических областях, а также в области государственной политики, которая была бы целиком и полностью сфокусирована на расследовании случаев ядерной контрабанды. Сотрудники разведывательных служб и ведомств, отвечающих за государственную политику в сфере ядерной безопасности, конечно же отслеживают подобные случаи. Однако через несколько недель или месяцев данные инциденты становятся некоей устаревшей новостью в глазах этих сотрудников и их внимание переключается на нечто иное по мере того, как их окатывают валы новой и в основном негативной информации. В итоге они отдают приоритет чему-то иному, не относящемуся к противодействию ядерной контрабанде.

А ведь на деле данная проблема гораздо серьезнее, чем многие ее себе представляют. То, что за семь лет так и не удалось перекрыть каналы контрабанды небольших партий ядерных материалов из России через Грузию и соседние страны – очень плохо само по себе. А представьте себе, что некая группировка с более серьезными намерениями сумела завербовать сотрудника ядерного объекта и этот внутренний нарушитель имеет возможность выносить ядерные материалы в небольших количествах, но в течении продолжительного периода времени. Подобная схема, с привлечением такого внутреннего нарушителя, может функционировать, оставаясь незамеченной, на протяжении ряда лет. На сегодняшний день аналитики спецслужб не обучены выявлять признаки осуществления хитроумных заговоров, которые развиваются нелинейно, растягиваясь и в пространстве и во времени.

Возможно ли существование сети, оперирующей на черном рынке ядерных материалов и компонентов, о которой тем, кто не вовлечен в функционирование этого рынка, ничего неизвестно? Отметим и то, что в подавляющем большинстве случаев ядерные материалы перехватывались в ‘сыром виде,’ например, в виде порошка, а не в переработанном в некие единицы продукции, пригодном для пересчета. Практика показывает, что материалы в ‘сыром виде’ сложнее защитить от хищения, поскольку их учет и контроль ведется не столь строго, не смотря на то, что подобные материалы также пригодны для изготовления ядерной бомбы.

Если террористы и не смогли воспользоваться возможностями для приобретения ядерных материалов на черном рынке, то это произошло вовсе не от недостатка у них мотивации. “Аль-Каида” заявила еще в 2001 году о своей решимости получить и использовать ядерное оружие. Усама Бен Ладен уже давно осознал то, что террористическая группировка, которой удастся заполучить “хиросимскую бомбу,” получит возможность изменить ход истории. Его террористическая организация вступила на путь к приобретению, хищению или кражи бомбы еще в начале 1990ых. Если теракты 11 сентября 2001 года стали для “Аль-Каиды” примерно тем же, чем для японцев явилась атак на Перл Харбор, ознаменовав начало глобальной войны это организации против США, то приобретение пусть и самодельного, но ядерного взрывного устройства станет для Бен Ладена тем оружием, с которым он может рассчитывать на победу в этой войне. Наиболее серьезным препятствием на пути Бен Ладена и его сообщников к обладанию ядерным оружием является затрудненность доступа к плутонию и к высокообогащенному урану.

Можно сломать голову, размышляя о такой поразительной воображении угрозе, какой является угроза ядерного терроризма. К счастью, эта угроза до сих пор не воплотилась, а значит и нам не пришлось пережить подобный кошмар. Бытует мнение, что воплощение угрозы ядерного терроризма совершенно невероятно поскольку террористам пришлось бы предпринять множество сложных действий прежде, чем им удалось бы изготовить и привести в действие ядерное взрывное устройство. В то же время, некоторые считают, что ядерный террористический акт неизбежен поскольку ядерные материалы продолжают расползаться на радость тем

фанатикам, которые стремятся ими завладеть. Однако, помимо осознания разрушительных последствий ядерного теракта, есть еще кое-что, что мы знаем точно: зарегистрировано порядка двух десятков случаев, когда правительство той или иной страны публично признавало факт перехвата ядерных материалов оружейного качества, которые можно было бы использовать для создания ядерного оружия. Данное количество является зловещим напоминанием о всей серьезности угрозы, которая должна побудить нас к действиям. Ханс Бликс, бывший глава комиссии ООН по наблюдению, контролю и разоружению, как-то заметил, что горчичный газ – это вам не мармелад, необходимо отслеживать его местонахождение. То же самое можно и нужно сказать и о ядерных материалах, которые можно использовать для изготовления ядерных бомб.

Те, кто скептически относятся к угрозе ядерного терроризма, часто в своей аргументации напоминают нам, что отрицательные факты доказать невозможно. Дескать раз какое-то событие до сих пор не произошло, то угрозы оно не представляет. Некоторые доходят до того, что с уверенным видом отрицают саму возможность создания ядерного взрывного устройства террористами, не смотря на то, что целый ряд конструкторов атомного оружия открыто заявил о том, что по их мнению создание подобного оружия силами группы людей дело сложное, но возможное при условии наличия у этой группы достаточного количества расщепляющихся материалов. Учитывая мнение этих конструкторов и неоспоримые факты попыток продажи ядерных материалов оружейного качества, рассуждения скептиков выглядят не только ошибочными, но и безрассудными. И в самом деле, возможно, что единственной причиной, по которой мы до сих пор не стали свидетелями террористической ядерной катастрофы, кроется в том, что то, количество материала оружейного качества, которое уже оказалось в руках террористов, недостаточно для создания ядерного взрывного устройства. Ведь, наличие у террористов намерения украсть, купить или построить ядерную бомбу не подлежит сомнению.

Что касается ядерной безопасности, то в этой сфере все обстоит не так уж плохо. Международное сообщество добилось невероятного прогресса в усилиях, направленных на то, чтобы обезопасить мировые запасы ядерных материалов. В период своего пребывания в Белом Доме и демократы и республиканцы эффективно сотрудничали с руководством России и других бывших советских республик в вопросах повышения ядерной безопасности. Тогдашний президент США Джордж Буш младший и его российский коллега Владимир Путин даже договорились о том, чтобы полностью выполнить совместную программу по модернизации систем безопасности на российских ядерных объектах до 2008 года. Президент Барак Обама, основываясь на этом достижении, выступил со своей глобальной инициативой, направленной на то, чтобы обезопасить ядерные материалы во всем мире. Мало кто сомневается в том, что, если оценивать состояние дел объективно, то следует признать что ядерные материалы оружейного качества находятся сейчас под гораздо более строгим контролем сейчас, чем десять или пятнадцать лет назад, а соответственно мы сейчас в большей безопасности, чем тогда. Более того, работа над повышением уровня безопасности ядерных

материалов будет продолжаться. И это – замечательно, но этого недостаточно. Ведь ни одна система безопасности не может считаться совершенной и у нас есть собранные эмпирическим путем доказательства того, что наш контроль над ядерными материалами не является абсолютным.

Так какие же приоритеты и ключевые задачи мы должны обозначить для себя в области предотвращения ядерной контрабанды?

В первую очередь необходимо достичь международного консенсуса в понимании самой проблемы. Нельзя ожидать того, что в отсутствии подобного консенсуса будут предприняты серьезные усилия по ликвидации черного рынка ядерных материалов и компонентов. На сегодняшний день отсутствует единое определение черного рынка ядерных материалов и компонентов, с которым были бы согласны большинство спецслужб и правоохранительных органов мира. Нет и согласия в оценке того, какую угрозу представляет собой данный рынок. Более того, не все согласны с утверждением, что подобный рынок действительно существует, не говоря уже о том, что следовало бы предпринять в связи с его существованием. Соответственно, объем работ проделанных с целью выработки эффективных методов противодействия ядерной контрабанды остается ничтожным. Выработка консенсуса в понимании данной проблемы требует координации с другими странами с использованием дипломатических и разведывательных каналов.

Предпринимаемые в данной сфере усилия должны включать в себя сбор и обмен информацией по масштабу и существу угрозы; мотивации и поведению продавцов, покупателей, внутренних нарушителей, пособников и посредников; по источникам происхождения материалов и возможностям; по ролям которые играют вовлеченные в процесс контрабанды сети, в особенности организованные преступные группировки. Эффективные действия станут возможными только в случае, если международное сообщество будет иметь более точное представление о угрозе.

Как только будет достигнут консенсус, разведывательное сообщество сможет приступить к выработке “правил дорожного движения” к ликвидации данного черного рынка. Подобные правила обеспечат мобилизацию и эффективную координацию международных усилий по борьбе с этим рынком. Эти правила необходимы для расширения и углубления обмена информации между государствами; для отказа от операций по ловле на живца, которые в известной мере стимулируют предложение на черном рынке ядерных материалов и компонентов; и для избегания ситуаций когда выявление участников этого рынка и материалов, обращающихся на этом рынке, воспринималось бы, как некая провокация направленная против того или иного государства. Все эти сложные нюансы и аспекты затрудняют международное сотрудничество между разведслужбами и правоохранительными органами в данной сфере уже на протяжении достаточно длительного периода времени. Следует вести работу непосредственно над преодолением данных препятствий в настолько транспарентной манере, насколько это позволяют соображения государственного

суверенитета. Есть немало примеров того, как расследование ядерной контрабанды, которое вели органы одного государства с ограниченным и эпизодическим вовлечением в расследование властей той страны, которая имеет некое отношение к расследуемому инциденту, порождало недоверие и взаимные обвинения, а также снижало возможность перехватить утраченные ядерные материалы и нейтрализовать сеть контрабандистов.

Частью международных усилий по пресечению ядерной контрабанды должно стать создание международной ядерной криминалистической базы данных, в которой содержались бы образцы ядерных материалов из всех уголков мира и доступ к которой имели бы власти стран, участвующих в проекте. Создание подобной базы данных стало бы существенным подспорьем для тех, кто будет вовлечен в совместные операции разведывательных и правоохранительных органов различных стран по противодействию ядерной контрабанде. В рамках данного проекта можно было бы добиться интеграции усилий разведслужб по противодействию ядерной контрабанде с усилиями по созданию непроницаемого международного режима обеспечения сохранности и безопасности ядерных материалов и компонентов. Осуществление подобного проекта могло бы поспособствовать и ужесточению наказания за контрабанду ядерных материалов до такой степени, что возросшая суровость наказания стала бы эффективно сдерживать потенциальных контрабандистов от осуществления их преступных замыслов.

Во вторых, у себя в Соединенных Штатах нам следует сформировать специальное подразделение, которое отвечало бы за расследование и раскрытие случаев ядерной контрабанды. В обязанности сотрудников данного подразделения должно входить установление объекта, из которого произошла утечка материалов, фигурирующих в том или ином расследуемом эпизоде, а также лиц вовлеченных в хищение этих материалов. Они также будут обязаны установить каким образом произошло хищение, какие сети были вовлечены в контрабанду, а также были ли среди пособников расследуемого преступления сотрудники объекта, пограничники или сотрудники правоохранительных органов, и если да, установить их личности. В функции этого подразделения будут также входить выявление лиц или групп лиц, ищущих возможность приобрести ядерные материалы оружейного качества. Данное подразделение должно организационно базироваться в Национальной секретной службе ЦРУ поскольку решение данной проблемы в первую очередь требует использование возможностей агентурной разведки. При этом конечно должны быть задействованы все ресурсы и навыки, необходимые для выполнения поставленной задачи, включая дипломатические, правовые и научные. Сотрудники данного подразделения должны быть освобождены от исполнения всех иных обязанностей, не относящихся к основным функциям данного подразделения. Они должны иметь доступ к тем ресурсам и той информации, которая уже собрана и проанализирована разведсообществом. У них также должны быть все полномочия, необходимые для выполнения возложенной на них миссии как в самих США, так и за рубежом. При этом отметим, что данное подразделение будет призвано дополнить действия отдельных спецслужб и правоохранительных

органов США вовлеченных в противодействие ядерной контрабанде, способствовать интеграции этих действий, а не подменить их.

Это подразделение должно систематически расширять и углублять сотрудничество разведслужб США и других стран в сфере противодействия ядерной контрабанды. Стратегическое привлечение разведслужб и правоохранительных органов различных стран отсутствует на данный момент не смотря на то, что более тесное сотрудничество этих ведомств могло бы иметь весьма существенный эффект. Особенно важно улучшить взаимодействие между ведомствами стран, являющимися официально признанными ядерными державами в рамках Договора о нераспространении ядерного оружия: Китаем, Францией, Россией, Великобританией и Соединенными Штатами.

В третьих, Международному агентству по атомной энергии следует поощрять распространение этических норм, требующих раскрытия информации и сотрудничества, которые могли бы продвинуть усилия по выявлению и нейтрализации сетей занимающихся ядерной контрабандой, а также по восполнению пробелов в системах безопасности ядерных объектов. МАГАТЭ следует добиваться и того, чтобы попытки саботировать расследование эпизодов обнаружения утраченных ядерных материалов осуждались больше, чем признание пробелов в ядерной безопасности. Агентству также следует продолжить развитие своих аналитических возможностей. Именно углубление специальных знаний сотрудников по конкретным предметам, а также приобретение ими навыков специального анализа, который применяется в разведке, позволит МАГАТЭ стать более влиятельной организацией. Следует также наделить МАГАТЭ дополнительными ресурсами, требующимися для расширения возможностей данной организации собирать информацию, которая позволила бы выявлять сети занимающиеся ядерной контрабандой.

Осуществление вышеперечисленных предложений позволит добиться прогресса в такой жизненно важной области, как улучшение возможностей как США, так и международного сообщества в целом в сфере противодействия ядерной контрабанде. Но, прежде всего, нам следует изменить менталитет, полностью сфокусироваться на решении данной проблемы и осознать необходимость принятия срочных мер. Наша коллективная неспособность должным образом расследовать и раскрывать случаи ядерной контрабанды следует расценивать как преступную небрежность. Или мы будем расследовать все случаи провалов в области ядерной безопасности и предпринимать усилия по их предотвращению в будущем с таким же рвением, с каким парашютисты проводят и разбор ошибок своих коллег и работу над этими ошибками, или мы так и останемся незащищенными от фатальных сбоев в системах ядерной безопасности. Подобное положение дел – просто недопустимо: ведь, образно выражаясь, у нас один парашют на всех в тех случаях, когда речь идет о угрозе, которую представляет из себя черный рынок ядерных материалов и компонентов.